

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Для омички Нины Павловны Грицан истинной малой родиной стал новосибирский Академгородок. Здесь прошла юность, свершились главные события жизни, здесь она состоялась как учёный.

Нина Павловна — из первых выпускников физико-математической школы НГУ. И вспоминает она о годах учебы и самой ФМШ с особым чувством.

— Школа была совсем другой, и не потому, что мы в ней учились. Для того времени специализированная физико-математическая школа — это явление. Наша была самой первой, даже в Москве подобной не существовало. В ФМШ приезжали талантливые ребята со всей страны, атмосфера была совершенно особой. Жизнь в стенах школы бурлила, даже в Москве сверху проводили множество увлекательных мероприятий, встреч, устраивали литературные вечера — обсуждали стихи Александра Блока, Бориса Пастернака.

Три года, что мы проучились в ней, каждого буквально наполнили идеями и знаниями. Фымьшата — это стало как почетное звание. Я окончила школу с медалью и сразу поступила на физический факультет НГУ. В те годы выпускники ФМШ шли только на физфак и мехмат. К стати, мой сын и муж — тоже выпускники НГУ. Группа, замечу, у нас была замечательная, в основном физматшкольня. Среди однокурсников были люди, добившиеся больших успехов в науке и известные в Академгородке: например, директор Института теплофизики чл.-корр. РАН Сергей Владимирович Алексеенко, доктор наук из Института физики полупроводников Виктор Яковлевич Принц, профессор Валерий Иванович Тельнов, весьма уважаемый в Институте ядерной физики, профессор НГУ Евгений Иванович Пальчиков, большой энтузиаст и популяризатор физики.

Для себя я выбрала химическую физику

Типичная биография

Снова стартует праздник, наполненный глубоким содержанием — День величия женщины. Идет настройка на праздничную волну. Есть повод и реальная возможность обнародовать явные и скрытые достоинства женщин, которые в повседневной жизни, в веренице дел и забот часто не удостоиваются внимания. А тут сразу обретают особый смысл и первостепенное значение.

и считаю, что моё решение было верным. А местом, где удалось реализовать свои возможности, стал Институт химической кинетики и горения.

— Сколько лет вы там трудитесь?
— Включая студенческие годы — почти сорок. Большую часть времени — в лаборатории фотохимии, которой руководил мой учитель, д.х.н. Николай Михайлович Бажин. Собственно, из этого коллектива я и вышла, там защитила кандидатскую диссертацию, потом докторскую. Вот уже семь лет, как сама стала заведовать лабораторией механизмов реакций.

— Кардинально сменили профиль?

— Расширила. Ранее я занималась исследованием механизмов фотохимических реакций с использованием экспериментальных и квантовохимических методов. В основе химических процессов лежит всё та же квантовая механика. Скажем так, ранее я использовала квантовую химию, чтобы объяснить в основном фотохимические процессы, а теперь — множество других реакций, а также свойства материалов. Начинала в институте с того, что занималась и экспериментом, и квантовой химией. В те времена, как правило, это делали разные специалисты, и очень немногие пытались совмещать. А ведь очень здорово, когда один человек ведет эксперимент, а затем может объяснить результаты с помощью расчётов. Частицы, которые мы регистрировали в эксперименте, живут так мало времени, что не удается их вкосторонне изучить. Чтобы правильно определить природу частиц, необходимо свойства, которые удается зафиксировать экспериментально, рассчитать также теоретически. И если расчёт и эксперимент совпадают, значит, мы сделали правильные предположения. При этом особенно полезно, когда один и тот же специалист детально разбирается и в эксперименте, и в теории.

— Связь науки и практики?

— В переносном смысле. Двум разным людям не всегда просто прийти к единому мнению и сделать правильный вывод. Многие годы я занималась именно тем, что вела эксперименты и подводила теоретическую базу. Последние годы я больше тяготею к расчётам, а сотрудники лаборатории продолжают заниматься экспериментами. Есть в нашей лаборатории спектроскописты и группа химиков-синтетиков, а вот студентов физфака НГУ я последнее время привлекаю в основном для решения чисто теоретических задач.

Квантовая химия за последние десять

лет достигла столь высокого уровня развития, что часто предсказывает результат более точно, чем измерится в эксперименте. Связано столь успешное развитие с бурным прогрессом вычислительной техники — основного инструмента исследований квантовой химии. А бывают случаи, когда в эксперименте какие-то результаты пока невозможно получить.

— И такое случается?

— Возьмите горение. Происходящие процессы настолько сложны, что измерить константы скоростей отдельных реакций зачастую не представляется возможным. Один из моих бывших студентов В.Г. Киселев использует наиболее продвинутое методы для расчёта констант скоростей элементарных стадий. Он сотрудничает с экспериментаторами из лаборатории д.х.н. О.П. Коробейничева, и его результаты помогают лучше представить ход самого эксперимента и сделать соответствующие выводы. Год назад наш молодой сотрудник защитился и сейчас самостоятельно ведет эту тему.

— Лаборатория сильнее в экспериментах или в расчётах?

— Эти понятия нельзя разделить. Мы очень много работаем с экспериментаторами из других институтов. Например, существует большой интеграционный проект, среди исполнителей которого лаборатория директора Института неорганической химии д.х.н. В.П. Федина, лаборатория д.х.н. А.В. Зибарева из Новосибирского института органической химии, лаборатория чл.-корр. В.И. Овчаренко из Международного томографического центра. Тема — дизайн, синтез и исследование свойств новых магнитных материалов. В нашей лаборатории мы анализируем полученные результаты и даем им объяснение на молекулярном уровне.

— Чему вы сегодня отдаете предпочтение?

— Магнитным материалам. Очень увлекательное явление — комплексное, сложное. Чтобы войти в данную область, надо приложить много усилий, учиться и учиться! Большой сибирский проект, которым занимаемся с коллегами, мы ведем уже пять лет. Первый трехлетний этап завершился успешно.

— Какая конкретная задача ставится?

— Создавать высокотемпературные молекулярные ферромагнитные материалы: считается, что их свойствами легче управлять. И создавать их проще путем химического синтеза.

— Направление продвинутое?

— В мире пока не очень преуспели, хотя достижения, несомненно, есть. Мы же пока только приступаем. Химики-органики предложили довольно интересный широкий класс новых соединений.

— Получаемые материалы вызывают интерес?

— Пока это лабораторный продукт, не готовый для практического использования. Тем не менее, перспективы просматриваются: мы изучаем, какие взаимодействия приводят к магнитным свойствам, объясняем их теоретически, моделируем экспериментальные свойства.

— Какие научные коллективы за пределами России посещали?

— Работала во Франции, Швейцарии и Японии. В течение девяти лет каждые три месяца работала в Америке, в университете штата Огайо, где занимаюсь всеми направлениями, что развиты в химических институтах Сибирского отделения. Там я продолжала изучать фотохимические процессы, которые происходят в пико- и фемтосекундном диапазоне.

Докторскую защищала по фотохимическим процессам, только оперировала не пикосекундами, как при эксперименте в США, а нано- и микросекундами. Такие процессы более медленные, их легче изучать. Ну и много квантовой химии — куда же мы без нее!

— Как я понимаю, Нина Павловна, судьбу свою вы выбрали правильно, в науке вам интересно, в Академгородке — комфортно?

— Так я же в 14 лет вошла в эту потрясающую среду, другого и не представляю! Естественный для каждого обитающего в ней процесс — изучать, постигать, придумывать! Моя биография очень типична: много лет преподаю в НГУ, являюсь профессором кафедры химической и биологической физики.

— Как встречаете праздники?

— Весело! Часто вместе с друзьями.

— Увлечения?

— Я хороший садовод. Точнее, цветовод. И смею вас заверить — выращивать цветы ничуть не легче, чем овощи и прочие культуры.

— Ваш девиз?

— Не унывать!

— Так и хочется прибегнуть к классическому высказыванию о женщинах, но остановлюсь, ибо в эти особые мартовские дни к нему будут часто обращаться. И все-таки — «есть женщины...»

Л. Юдина, «НВС»

Фото В. Новикова

В этом здании, на котором всю его историю гордо горят неоновыми буквами ВЦ, Нина Николаевна Яновская работает с 1978 года. Тогда здесь был Главный производственный вычислительный центр, который только в том году отпочковался со своим производством, со всеми вычислительными машинами и инженерными службами от Вычислительного центра СО АН СССР. Это была техническая хозрасчётная организация, и люди здесь в основном занимались сопровождением вычислительных машин, консультированием программистов, которые приходили сюда считать свои задачи.

— Я пришла сюда из НЭТИ, где до этого восемь лет преподавала, — вспоминает Нина

Любое дело по плечу

Николаевна, — и первая моя работа здесь была связана с консультированием математиков по программированию на ЕС ЭВМ. Так что до того момента, как на смену ГПВЦ пришёл Институт вычислительных технологий, я была одновременно инженер-математик-программист.

Когда в 1990 году образовался Институт вычислительных технологий, я перешла в лабораторию вычислительной аэродинамики. Только встроилась в новую структуру, как наш директор Юрий Иванович Шокин пригласил меня в приёмную, потому что я не только хорошо знала весь персонал старого ГПВЦ, но и большинство из тех новых людей, которые пришли в ИВТ из ИТПМ. На ЕС ЭВМ очень многие считали, поэтому я знала их как пользователей, как математиков. И в начале 1991 года я стала работать в приёмной директора. Через некоторое время, когда уволилась и ушла в бизнес наша начальница отдела кадров, Юрий Иванович предложил мне эту должность. Это была совершенно новая для меня деятельность. Тем не менее, я согласилась и совмещала какое-то время работу секретаря директора и начальника отдела кадров.

За это время, конечно, в институте очень быстро и заметно всё менялось, потому что он полностью реорганизовывался — Институт вычислительных технологий стал чисто научной организацией. Все большие машины были демонтированы, на их место пришли персональные ЭВМ. К сожалению, очень много хороших специалистов в новой реальности не нашли себе места, и мне как начальнику отдела кадров досталась очень неблагодарная работа своих сотрудников, с которыми много лет проработала, увольняя,

тем не менее, институт выжил в новых тяжёлых условиях, и, как сейчас понимаем, мы пережили это достаточно благополучно, без больших потерь. За это время очень многие сотрудники защитились, стали кандидатами и докторами наук. Сейчас у нас большинство научных сотрудников — это люди с учёной степенью. Многократно менялась структура института — чтобы коллективом небольшой численности решать очень широкий круг задач, директору приходилось постоянно искать какие-то варианты. Наконец, наверное, сейчас мы обрели оптимальную структуру, которая соответствует профилю института и современным требованиям.

В 1999 году Юрий Иванович как директор технопарка «Новосибирск» предложил мне работу в международном проекте Европейской комиссии, который назывался «Технологии информационного общества». Наверное, он доверил мне пост менеджера проекта потому, что я знала и математику, и программирование, и весь спектр задач, которые вокруг информационных технологий крутятся.

Это был очень интересный проект. Руководил им Сергей Кузьмич Голушко. Сейчас он доктор наук, директор КТИ ВТ, продолжает работать и в нашем институте. Проект мы выполнили в срок и отлично отчитались по нему — была прекрасная командировка на Лазурный берег в Ниццу.

После этого какое-то время я продолжала работать менеджером проектов уже не международных, а российских, как на федеральном, так и на региональном уровнях. А шесть лет назад Юрий Иванович Шокин предложил мне вернуться на пост начальника отдела кадров, потому что Объединённый институт информатики, который тогда состо-

ял из трёх институтов (ИВТ, КТИ ВТ и ИСИ), опять разошёлся на три, и кадры нужно было иметь свои, персональные, а не объединённые, как это было до того. Я согласилась, потому что эта деятельность была мне уже хорошо знакома. Она для женщины вполне подходящая. Довольно легко я снова влилась в эту работу и до лета 2010 года совмещала заведование кадрами и аспирантурой. А в июне прошлого года Юрий Иванович предложил мне опять испытать себя в новом качестве — возглавить отдел охраны труда и взять на себя всю работу по гражданской обороне в институте. Поскольку я в жизни многократно меняла направление своей деятельности, мне показалось, что это будет достаточно интересно. Так я стала заниматься охраной труда.

Про институт могу сказать, что, конечно, за 20 лет своей истории он радикально изменился в лучшую сторону. Не только квалификация коллектива повысилась, как научных сотрудников, так и обслуживающего персонала вспомогательных подразделений, но и внешний облик самого института преобразился. Это просто небо и земля! В этом здании ещё несколько лет назад была масса проводов в коридорах, стены облезлые, мебель старая. Сейчас всё обновлено — фасад, окна, мебель, произведён ремонт во всех комнатах. Сегодня, я считаю, условия для работы в институте просто идеальные.

Что ещё сказать про институт? Коллектив довольно дружный, Новый год вместе отмечаем, регулярно собираемся на дни рождения, юбилеи, все друг друга хорошо знают и относятся очень доброжелательно. Работать с такими людьми — большое удовольствие.

Ю. Плотников, «НВС»

Фото автора.